320-й год Эры Фэншэнь, великая пустыня Наньлин, знойный полдень, под сенью деревьев, в густых лесах гор.

Двое юношей шли вместе, впереди шел парень лет двадцати, одетый в роскошные одежды, с могучим телосложением, квадратным лицом и внушительной внешностью. На поясе у него висел трёхфутовый меч, а в руке он держал веер.

Следом за ним шел его спутник, предположительно слуга, лет шестнадцати-семнадцати, среднего телосложения, с приятными чертами лица. Он был одет в бело-голубую рубашку, из-за сильной жары все пуговицы были расстегнуты, обнажая грудь. На нём было много разных вещей, в руке он держал надкусанный фрукт, а за спиной нес маленький чёрный котелок.

Идущий сзади молодой человек вытер пот со лба, и сказал: "Дядя, не иди так быстро. Мы успеем вернуться в Юньян завтра до полудня."

Юноша в роскошной одежде обернулся на голос, увидел, что молодой человек в простой одежде ест фрукт с гримасой на лице, и нахмурился: "Он неспелый, выбрось его".

— Ничего, его можно есть. — Юноша в простой одежде ускорил шаг и догнал юношу в роскошной одежде. — Эй, дядя, как ты думаешь, как Союз Чженьхун будет выбирать людей?

— Откуда мне знать? — Юноша в роскошной одежде выглядел раздраженным. — Перестань это есть, выбрось его, мне от одного вида кисло становится.

Парень в простой одежде ещё пару раз откусил, и тогда выбросил фрукт: "Третий господин ведь является городским главой, разве они не скажут ему, как будут выбирать людей?"

— Они ещё не прибыли, — юноша в роскошной одежде наклонил голову и посмотрел искоса, — Почему ты спрашиваешь? Ты тоже хочешь пойти?

— Союз Чжэньхун не для простых людей, такие, как я, им не нужны, — Парень в простой одежде покачал головой.

Юноша в роскошной одежде кашлянул: "Цю, ты тоже принадлежишь к роду Цзи, не принижайся. Надо помнить, что родиться мужчиной – значит иметь высокие амбиции и устремления..."

Видя, что юноша в роскошной одежде снова начинает нравоучения, Цю поспешно снял с пояса флягу с водой и протянул ему: "Эй, дядя, выпей воды, выпей воды."

Юноша в роскошной одежде безнадёжно покачал головой, взял флягу и сделал глоток. Увидев, что его племянник весь в поту, он упрекнул его: "Ты только посмотри на себя, всего пять дней пути от Ланьсянской школы до Юньяна, а ты взял с собой котелок. Ты сам себе создаешь проблемы!"

— В этот раз ты точно попадёшь в союз Чжэньхун, и нам больше не нужно будет возвращаться в Ланьсянскую школу. Рано или поздно в Ланьсянской школе кто-нибудь украдёт наши вещи, — сказал Цю, — К тому же, нам нужно что-то есть в пути. Не могу же я позволить тебе есть холодную пищу и пить холодную воду.

— Ты мой племянник, а не мой слуга, — юноша в роскошной одежде вздохнул и покачал головой, — Если кто-то увидит тебя, подумают, что после смерти твоих родителей я и мой отец тебя плохо воспитываем.

— Хорошо, хорошо, я понял, идём, идём, — поторопил Цю.

— Тихо! — юноша в роскошной одежде поднял руку и прислушался.

Цю тоже прислушался: "Кажется, кто-то кричит о помощи?"

Юноша в роскошной одежде медленно кивнул: "Говорят, что в этих горах часто встречаются разбойники. Похоже, это не просто слухи."

— Кажется, это женщина, — предположил Цю.

— Кричат две девушки. И судя по голосам, обе молодые, — добавил юноша в роскошной одежде.

— Что будем делать? — спросил Цю.

— Мы, как практикующие боевые искусства, должны быть благородными и справедливыми. Мы не должны оставаться в стороне, когда вокруг творится такая несправедливость. Только подумай: две беззащитные слабые девушки попали в беду глубоко в горах... — начал юноша в роскошной одежде.

Цю выхватил флягу из рук юноши и поторопил его: "Дядя, если ты собираешься помочь им, поспеши, иначе разбойники успеют сделать задуманное. А ты упустишь свой шанс стать героем."

Услышав слова Цю, юноша в роскошной одежде закончил свою незавершенную длинную речь, сложил веер и начал поправлять одежду.

— Эх, — вздохнул Цю с раздражением, — И в такое-то время ты заботишься о своем внешнем виде!? Я пойду вперед, осмотрюсь.

— С этими словами Цю побежал вперед. Из-за большого количества вещей за спиной, при беге он громко шумел.

Шум, издаваемый Цю, распространялся на расстояние в сто шагов. Цю бежал по горной тропинке, прислушиваясь к происходящему впереди. Крики о помощи продолжались, что означало, что разбойники ещё не добились своего. Иначе, девушки бы уже не кричали.

— Проклятые разбойники, остановитесь! — Цю кричал во время бега, чтобы разбойники знали, что кто-то идет. Иногда Изнасилование происходит за считаные мгновения, так что каждая секунда на весу.

На самом деле, крики Цю были излишними. Из-за шума, который издавали все те вещи, что Цю нес за спиной, разбойники уже давно знали, что к ним кто-то несется.

Завернув за угол, он увидел место происшествия, от чего у него перехватило дыхание. Разбойников оказалось больше, чем он мог предполагать, их было семь или восемь. На земле лежали мертвые, обезглавленные тела пожилой пары.

Две сестры были пока живы. Они были окружены разбойниками так, что между ними не притиснутся. Они метались из стороны в сторону, их хватали и рвали одежду. Одежда на них была разорвана таким образом, что их спины были обнажены. Они плакали и кричали.

Когда Цю увидел разбойников, они тоже заметили его. Разбойники были озадачены, кто же это

такой шумный идет. Но когда увидели Цю, громко рассмеялись.

— Ха-ха, еще и котелок несет. Ты попрошайка или бежишь от кого-то? — спросил один из разбойников.

— Ты один? — спросил другой.

— Это ты кричал <<Проклятые разбойники>>? — засмеялся третий.

Видя, что разбойников больше его ожиданий, Цю начал нервничать. У него не было ни боевых навыков, ни оружия. Он понимал, что не сможет справиться с таким количеством врагов.

А его младший дядя Цзи Хаожан тоже не был сильным бойцом. Несмотря на то что он считал себя благородным и смелым, его боевые навыки оставляли желать лучшего.

Поняв, что пути назад больше не было, Цю решительно крикнул: "Вы убиваете и насилуете, и получите за это по заслугам. Мой дядя скоро придет, готовьтесь к смерти."

Тем временем, Цзи Хаожан медленно подошел сзади. Он был серьезен, но увидев произходящее, застыл от шока.

Цю сначала подумал, что дядя испугался большого количества разбойников, но, посмотрев на него, понял, что тот смотрел на полуобнаженных девушек.

Цю был в смешанных чувствах. Он рос с Цзи Хаожанем и хорошо его знает. Его младший дядя очень заботится о своем имидже, любит выставлять себя на показ и говорить высокопарные речи, а также у него есть пороки молодости. Но назвать его лицемером было бы неправильно, потому что Цзи Хаожан хороший человек. По крайней мере к Цю он относится хорошо.

Как говорится, никто не знает ребенка лучше, чем отец. Глава города Юньян Цзи Дунъян был обеспокоен своим единственным сыном. Чтобы закалить его характер, он отправил Цзи Хаожана в Ланьсянскую школу, чтобы тот мог научиться смирению. Ланьсянская школа была не школой, а летней резиденцией Цзи Дунъяна, и там обычно никого не было. Цзи Хаожан не мог выносить одиночества и почти сошел с ума от скуки. Но прежде чем он полностью свихнулся, Цзи Дунъян вызвал его обратно, чтобы тот поучаствовал в отборе учеников Союза Чженьхун.

Когда Цю кринул, что идет его дядя, разбойники подумали, что придет кто-то очень могущественный. Но к их удивлению, это оказался еще один молодой человек, немного старше Цю, и вместо того, чтобы обратить на них свое внимание, он не сводил глаз с двух молодых девушек.

— Эй, паря, что смотришь? Хочешь их себе забрать? Эти девчонки наши, — сказал главарь разбойников, человек с бородой и большой саблей в руках.

Цзи Хаожан наконец пришел в себя и повернулся к главарю. Его лицо стало серьезным, и он строго сказал: "Как можно так жестоко обращаться с двумя слабыми девушками? У них на теле уже шесть синяков."

— Ты чертовски внимательный. А двух обезглавленных на земле ты заметил? — Главарь разбойников поднял саблю с криком — Убейте этого героя-неудачника!

Услышав приказ главаря, два разбойника вышли из группы, размахивая ножами, и ,с

ухмылками на лицах, направились к Цзи Хаожану.

— Цю, зачем тебе сковородка и кухонный нож? Отойди в сторонку, — спокойно сказал Цзи Хаожан.

— Дядя? — Цю держал сковородку в одной руке и нож в другой. У него не было подходящего оружия, поэтому он использовал то, что было под рукой.

— Отойди, — твердо сказал младший дядя.

— Хорошо, хорошо, дядя, как только ты их немного проучишь, дай мне шанс, не утомляй себя, — медленно отступил Цю. Он слишком хорошо знал своего дядю. Если бы все разбойники напали одновременно, Цзи Хаожан не смог бы их победить.

Видя, как двое разбойников приближаются, Цзи Хаожан серьезно сказал: "Небеса милостивы. Если вы сейчас одумаетесь и искренне раскаетесь, возможно у вас еще будет шанс."

Главарь разбойников с раздражением махнул рукой: "Заткнись уже! Убейте его, убейте!"

http://tl.rulate.ru/book/109730/4095760